

— Слушайте, — тихонько сказал Гарри, — вы оба знаете, что я не фанат Дамблдора, и я ненавижу то, как он пытается мной манипулировать, но... вы же не думаете, что он на самом деле подставил Сириуса Блэка, а затем организовал нападение на родителей Невилла? Как бы я к нему ни относился, но не думаю, что он мог зайти настолько далеко.

— Я просто говорю, что тут слишком много совпадений, Гарри. Знаешь поговорку: «Один раз — случайность, два — совпадение, три — закономерность»? — Гермиона вздохнула. — Я думаю, мы должны сами разобраться с делом Сириуса Блэка. Эта ниточка может помочь размотать весь клубок.

Невилл сделал несколько глубоких вдохов, его лицо снова приняло нормальный цвет.

— Если директор имеет какое-то отношение к тому, что случилось с мамой и папой...

— Давайте не будем никого обвинять, пока не узнаем больше, Невилл, — сказала Гермиона, успокаивающе сжав его руку.

— Ага, — Гарри согласно кивнул. — Помните, как мы ошиблись насчёт Локхарта в прошлом году?

— И тем не менее, ублюдок попытался стереть нам память, — заметил Невилл.

— Верно, но не потому, что мы были правы насчёт него. Согласен, выглядит всё очень плохо, но давайте попробуем раскопать побольше. Я составлял список обвинений против Дамблдора, он довольно длинный, но даже если он злоупотреблял властью, формально всё, что он делал, законно. Может он и манипулятор, но я не думаю, что он такой уж злодей.

— Ага, всего лишь засранец, — пробормотала Гермиона.

Гарри и Невилл уронили челюсти на пол.

— Что? — удивлённо посмотрела на них Гермиона.

— Ты выругалась! — наставил на неё палец Гарри.

— Ну а как ещё назвать человека, заключившего брачный контракт между двумя младенцами?

— Гермиона скрестила руки. — Не говоря уже о том, что он оставил тебя Дурслям и угрожал уволить Шиву, когда у неё хватило смелости ему возражать. Дамблдор — первосортный засранец! И даже если я не собираюсь заявлять об этом во всеуслышание, я имею полное право иногда выругаться!

Оба парня подняли руки.

— Прости, Гермиона, — хором заявили они.

Девочка бросила на них сердитый взгляд и кивнула.

— Забавно, кстати, — сказал Гарри, — но я сам собирался попросить тебя помочь мне разобраться с Блэком.

— Что? Почему? — удивилась Гермиона.

— Сам толком не понимаю, просто что-то не даёт мне покоя с тех пор, как Шива мне о нём рассказала. Но я чувствую, что тут что-то не так...

— Ну, наверное, хорошо, что мы решили всё проверить, — Гермиона вздохнула. — Начнём завтра, а сейчас пора спать. Спокойной ночи, джентльмены.

— Спокойной ночи, госпожа Гермиона, — хитро ухмыльнулся ей Невилл, прежде чем взбежать вверх по лестнице.

Гермиона бросила ему в спину сердитый взгляд, но он лишь рассмеялся.

— Спокойной ночи, Гермиона.

Гарри быстро обнял подругу и последовал за Невиллом, надеясь отключиться от размышлений хотя бы до следующего утра.

* * *

— Доброе утро, Луна, — поздоровался Гарри, проходя мимо девочки по коридору в сторону Большого зала.

— Доброе утро, Гарри Поттер, — беззаботно откликнулась та.

— Знаешь, меня можно звать просто Гарри, — сказал он со смешком.

— Ты не возражаешь? — уточнила Луна, наклонив голову.

— Нет, конечно. Гарри Поттером меня зовут только те, кому хочется лишь поглазеть на мой шрам... ну и ещё один безумный домовый эльф.

Гарри улыбнулся, вспомнив о Добби. Он искренне надеялся, что эльф нашёл себе новую жизнь и всю наслаждается обрётённой свободой.

— Ну, тогда я буду называть тебя Гарри, Гарри, — Луна чуть помедлила, вздохнула и закрыла глаза. — А ты, если хочешь... можешь называть меня Лунатичкой.

Нахмурившись, Гарри остановился, не дойдя до своего стола.

— Зачем мне так тебя называть? — спросил он.

— Почти все так делают. Лично я думаю, что за этим стоят нарглы, хотя возможно, тут и без мозгошмыгов не обошлось. — Луна открыла глаза и бросила на Гарри внимательный взгляд, тщательно сохраняя на своём лице совершенно безэмоциональное выражение. — В первый раз меня так назвали два года назад, после того как я заглянула в гости к Джинни и обыграла Рональда в шахматы.

Гарри уставился в затылок Рона настолько пристально, что было удивительно, как голова рыжего не взорвалась сама по себе. Затем он повернулся к Луне и легко улыбнулся.

— Я не собираюсь называть тебя Лунатичкой, окей? — он заметил, как расширились её зрачки, но это было единственное выражение эмоций. — И я посмотрю, не получится ли у меня найти одного из этих... нарглов и немного поговорить с ним об этом прозвище.

— Зачем тебе это, Гарри? — взгляд Луны из отстранённого внезапно превратился в

пронзительный и пугающе сосредоточенный.

— Потому что ты кажешься хорошей, Луна, а меня самого долго называли разными прозвищами. И это было не очень весело, — Гарри покачал головой. — Не хочешь сесть с нами за завтраком?

— Сменить стол? — уточнила Луна.

— Ага. Хотя мы всегда можем сесть за твой стол, если ты предпочитаешь...

— Я... да, — кивнула Луна. — Я не против присоединиться к тебе, Гарри. Мы можем сесть рядом с Джинни?

— Конечно.

Гарри подвёл Луну к своему обычному месту напротив Гермионы и Невилла. Луна плюхнулась на скамейку рядом с ним. Товарищи бросили на Гарри вопросительный взгляд, но он лишь пожал плечами и улыбнулся, заставив Гермиону и Невилла покачать головами и вернуться к завтраку.

Когда спустя несколько минут Джинни вошла в Большой зал, Гарри помахал ей рукой и показал на место рядом с Луной.

— Доброе утро, — зевнув, сказала Джинни. — Луна, как ты тут очутилась?

— Гарри меня пригласил, — спокойно ответила та.

— А, здорово. Передай, пожалуйста, бекон, — снова зевнув, Джинни взяла несколько ломтиков с тарелки.

— Луна, — сказала Гермиона, когда окружающие стали казаться чуть более проснувшимися. — Мы с Гарри и Невиллом собираемся расследовать одно старое дело. Ты упоминала, что твой отец — редактор «Придиры»?

Луна кивнула.

— Ты случайно не помогаешь ему писать некоторые статьи?

— Да, я написала кое-что, — сказала Луна, теребя свои серьги-редиски. — Раньше у меня была своя колонка «О чём говорит Бундящая Шица».

Гермиона закрыла глаза, тяжело вздохнула и покачала головой.

— Не хочешь помочь нам с расследованием? — спросила она. — Может быть, опубликовать результаты, если они появятся?

Гарри улыбнулся, услышав это предложение.

— Помощь настоящего журналиста была бы кстати, — одобрительно кивнул Невилл.

— На самом деле я не журналист, — сказала Луна, опустив глаза. — Я предпочитаю считать себя исследователем. У журналиста гораздо меньше шансов найти морщерогого кизляка, чем у исследователя.

— Ну, у тебя всё равно больше опыта в таких вещах, чем у нас, — сказал Гарри. — Мы обычно не замечаем решение, пока оно не врежет нам прямо по носу. А эта загадка может занять ещё больше времени.

— Вы правда хотите, чтобы я вам помогла?

Луна снова посмотрела на Гарри таким же пронзительным взглядом, что и несколько минут назад, и тот почувствовал, что девочка как будто взвешивает его душу на невидимых весах.

— Да, Луна, — ответил он, не отводя взгляда.

Луна медленно моргнула, улыбнулась и кивнула.

В этот момент Рон, наконец, оторвался от третьей порции еды и заметил сидящую рядом Луну.

— А Лунатичка тут что забыла?

Фред и Джордж, сидевшие чуть дальше, синхронно стукнулись головами о стол.

Гарри заметил, как плечи Луны чуть поникли, и на её лице снова появилась прежняя отстранённая улыбка.

— Смотри, как я могу, — хлопнул он её по плечу.

Луна повернулась к нему, и её взгляд снова стал осмысленным.

Гермиона хотела отреагировать, но Гарри успел первым.

— Эй, Рон, помнишь, что случилось в прошлом году, когда ты попытался украсть мою мантию?

<http://tl.rulate.ru/book/31120/1482678>